

УДК 930 (476)+357.71

*Э.Н. Северин***СВОБОДА СОВЕСТИ КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН**

Сравнительный анализ свободы совести в различных странах и регионах мира показывает, что данный феномен имеет разный смысл и восприятие в теории и на практике. Каталог прав человека никогда не будет окончательным и исчерпывающим. В современном научном и политическом мире круг проблем, которые охватывает содержательное поле свободы совести, также существенно расширился. Религиозный экстремизм и религиозный фундаментализм стали синонимами международного терроризма, источниками дестабилизации государственных, региональных политических систем и международного правопорядка в целом. В данном контексте особую актуальность приобретает свобода совести, призванная исходить из разнообразия мировоззренческих позиций. В предложенном исследовании особое внимание уделено проблеме политико-правового понимания свободы совести, отражён авторский подход к определению данного понятия.

Введение

Свобода совести и связанные с ней вопросы конфессиональной политики представляют собой сложный многоуровневый феномен и требуют системного анализа через призму политической науки. Свобода совести является одной из важнейших и неотъемлемых свобод человека, политической и духовной ценностью, важным политико-правовым принципом, средством гармонизации отношений между индивидом, гражданским обществом и государством. По мнению А.В. Пчелинцева, свобода совести, присущая индивиду, является центральным, стержневым принципом, на котором покоятся не только его права и свободы, но и его общественная безопасность и уважение к его личности [1, с. 8]. М. Киркхем определяет свободу совести и свободу вероисповедания в качестве «модели для защиты основных прав человека в целом» [2].

Политика всегда являлась особым видом деятельности, в которой основополагающую роль играли и играют идеи. Значимая идея протестантизма – свобода совести – стала катализатором политико-правовых изменений в Европе. Таким образом, идея свободы совести явилась основной предпосылкой в борьбе за политические и экономические права; нельзя отрицать и того, что свобода совести в её полной форме стала важным фактором общеевропейского процесса институционализации прав человека.

В данной статье ставится цель исследовать феномен свободы совести как политико-правовое явление.

Значительный вклад в разработку, правовое оформление и законодательное включение в жизнь принципов свободы совести внесли гуманисты эпохи Возрождения и Реформации, мыслители Просвещения, либералы XVIII–XIX вв. Получив «естественное» объяснение, свобода религиозной совести получала секуляризованное гражданское звучание как личное право и гражданская свобода [3, с. 221]. Таким образом, по времени возникновения право на свободу совести и вероисповедания относится к первому поколению прав человека, сформировавшихся в процессе осуществления буржуазных революций и реализующих так называемую «негативную свободу». Английский философ Дж. Локк в «Послании о веротерпимости» писал: «Свобода совести есть естественное право каждого человека ...и никого не должно принуждать в вопросах религии законом или силою» [4, с. 175]. Принятый в Англии в 1689 г. «Акт о веротерпимости» признал за лицами, не принадлежащими к англиканской церкви, свободно управлять свои религиозные культы.

Научный руководитель – Л.Е. Земляков, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии Белорусского государственного университета

Долгое время понятия «свобода совести» и «свобода вероисповедания» отождествлялись. «Свобода вероисповедания и свобода совести – собственно говоря, одно и то же. Но между ними проводится искусственное различие, и под именем свободы вероисповедания разумеется исключительно совокупность прав, предоставленных давнишним, исконным последователем одного из признанных государством вероучений», – писал в начале XX в. К.К. Арсеньев [5, с. 9]. Если мы обратимся к анализу советского законодательства, то обнаружим, что понятие «свобода совести» в значительной степени было равнозначным понятию «свобода вероисповедания». Это хорошо видно из ст. 52 Конституции СССР 1977 г., которая гарантировала свободу совести, т.е. право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести антирелигиозную пропаганду. Современные российские учёные М.В. Баглай и В.А. Туманов также рассматривают свободу совести и вероисповедания как единое понятие: «Свобода совести и вероисповедания – право человека как быть атеистом, т.е. не верить в Бога, так и верить в Бога в соответствии с учением той или иной свободно выбранной им религии (вероисповедания)» [6, с. 414].

На наш взгляд, «свобода совести» – более широкое понятие, чем «свобода вероисповедания»; они соотносятся как родовое и видовое понятия, как общее и частное. «Свобода совести» основывается не только на религиозных, но и на нерелигиозных убеждениях. В содержательное поле свободы совести наряду со «свободой вероисповедания» входит также понятие «веротерпимость», которое следует рассматривать как начальную низшую ступень в традиции этих категорий. Ибо в требованиях веротерпимости нетрудно разглядеть зародыш будущего требования свободы совести [7, с. 102].

В исследованиях белорусских, российских, украинских учёных присутствует немало определений понятия «свобода совести». Это объясняется многообразием научных подходов и заинтересованностью целого ряда наук, проводящих исследования в данной области, а также сложностью и многогранностью исследуемого феномена, включающего в себя такие составляющие, как политика и право, церковь и государство, экономика и культура и др. В.Н. Савельев трактует свободу совести «как обеспечение в обществе демократических прав и свобод, реально гарантирующих личности свободный выбор между религиозным и атеистическим мировоззрением и возможность проявлять свои убеждения в обществе» [3, с. 97]. Г.Г. Черемных определяет свободу совести как комплексный правовой институт, сочетающий в себе элементы личной и публичной свободы, право исповедовать или не исповедовать религию, отправлять или не отправлять религиозные культы, вести религиозную или атеистическую пропаганду [8, с. 31]. В.В. Старостенко характеризует свободу совести, как «свободу человека самостоятельно определять своё отношение к религии, осуществлять выбор между мировоззренческими альтернативами – быть последователем какой-либо религии либо отвергать религиозную веру, вести религиозный либо безрелигиозный образ жизни, а также свободно выражать и распространять данные убеждения» [9, с. 1]. Т.В. Минченко с целью расширения «свободы совести» предлагает динамическую модель этого понятия, включающую в себя следующие этапы и одновременно составные элементы: 1) религиозная терпимость; 2) религиозная свобода; 3) свобода совести; 4) единая свобода мысли, совести и религии – мировоззренческая свобода [10, с. 22].

В широком смысле феномен свободы совести охватывает всю область духовного, мировоззренческого бытия человека и не сводится к выбору религиозных или нерелигиозных убеждений. М.Ю. Бабий отмечает: «Свобода совести – это один из атрибутов индивидуальности, что характеризует её внутреннюю способность к осмыслению, оценке разных мировоззрений, в том числе и религиозных парадигм; способность свободно без внешнего принуждения делать выбор, определяться, переводить их ценност-

но-смысловые параметры в плоскость собственных убеждений, а также реальная возможность самоутверждения и самореализации на их основе» [11, с. 6].

На наш взгляд, свобода совести – это системообразующее право в системе прав человека, основополагающее неотъемлемое право каждого на свободный мировоззренческий выбор, не влекущий за собой ограничения в других гражданских правах и свободах или их утрату.

Теоретики и практики прав человека часто предполагают, что концепция прав человека носит светский характер и что она обычно имеет приоритет перед другими ценностями. Эти предположения являются спорными для тех, кто обращается к правам человека с точки зрения религиозных убеждений. Право на свободу совести как свободу мировоззренческого выбора относительно религиозного либо нерелигиозного восприятия действительности определяет выбор индивидом не только мировоззренческой позиции (своего социального статуса), но и социально значимого поведения (своей социальной роли) [12, с. 6]. От реализации этого системообразующего права зависят способность индивида самореализоваться в личность; возможность преодолеть противоречия между тенденциями, обусловленными опережающим развитием цивилизации и природой человека; способность государства к устойчивому развитию без политических взрывов и потрясений. Свобода совести неразрывно связана с понятием индивидуальной свободы, которая, в свою очередь, является важнейшей составляющей свободы личности, характеризует степень демократичности политико-правовой системы. «Свобода совести есть, прежде всего, естественное право человека, право, в котором органично соединяются политический, нравственный, религиозный аспекты самораскрытия человеческой свободы» [13, с. 16].

В современной научной литературе существуют различные варианты отнесения свободы совести к определённым типам прав человека. В.С. Нерсисянц утверждает, что свобода совести и вероисповедания входит в число личных (индивидуально-человеческих) прав и свобод, признающих и защищающих человека как отдельное природное и духовное существо, как свободную личность [14, с. 336–337]. А.И. Ковлер относит право на свободу мысли, совести и вероисповедания к категории гражданских и политических прав [15]. А.И. Соловьёв, Э.П. Григонис, В.П. Григонис относят свободу совести к политическим правам (большинство советских учёных также причисляли свободу совести к категории политических прав) [16; 17].

Понятие свободы совести закреплено в ряде международных документов: Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека (10 декабря 1948 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах (16 декабря 1966 г.), Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1 августа 1975 г.), Парижской партии для Новой Европы (21 ноября 1980 г.), Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений (25 ноября 1981 г.), Итоговом документе Венской встречи представителей государств-участников совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (15 января 1989 г.), Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (26 мая 1995 г.). Вышеназванные международные нормативно-правовые акты провозглашают право каждого на свободу совести и религии. Однако имеются и некоторые отличия. Например, Международный пакт 1966 г. не содержит положения о том, что можно менять религию, что связано с реакцией некоторых стран, прежде всего мусульманских, при подготовке и подписании Пакта. Кроме того, Международный пакт, Европейская конвенция и Конвенция СНГ содержат положения о возможностях ограничения свободы исповедовать религию.

В основе современных международных стандартов в области свободы совести заложены следующие базовые политические ценности:

1. Внутренняя свобода. Основные международные документы утверждают, что каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии. В отличие от религии право

на свободу совести в рамках внутренней свободы является абсолютным правом и не может быть подвергнуто никаким ограничениям. Т.е. право «выбирать (менять)» и «иметь (принимать)» религию или вероисповедание является частью абсолютного права внутренней свободы, и любые законодательные положения, устанавливающие какие-либо ограничения в этой области, несовместимы с природой требований права внутренней свободы. Поэтому посягательство на внутреннюю свободу человека составляет отрицание коренного источника всякой нравственности, а вместе с тем нарушение первого и священнейшего из человеческих прав. В области совести человек один – хозяин; здесь господствует прирожденное ему право, которое не подлежит никаким внешним ограничениям [18, с. 5].

2. *Внешняя свобода.* Часть 1 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: «Каждый имеет право свободно, как единолично, так и сообщая с другими, публично или в частном порядке исповедовать свою религию и убеждения». Это предполагает, что спектр защищаемой деятельности достаточно широк: защите подлежат не только права отдельных лиц, но и права целого сообщества. Раньше считалось, что свобода совести является исключительно индивидуальной свободой, она присуща индивидууму, взятому самому по себе, но теперь всё более очевидным становится, что осуществление этого права имеет смысл только в сообществе людей [19, с. 51]. Однако выражение религиозных убеждений или верований в отличие от внутренней свободы может быть ограничено при строго определённых обстоятельствах.

3. *Равенство и недискриминация.* Данное положение налагает на государства обязательства создавать условия для реализации и обеспечения свободы совести всем, кто является субъектом их юрисдикции, вне зависимости от расы, цвета кожи, пола, религии или убеждений, политических или иных взглядов, любых иных возможных дискриминационных факторов. При этом законодательство, признающее исторически обусловленные роли определённых религий в формировании истории конкретного государства и народа, допускается при условии, что данное положение не является поводом для дискриминации.

4. *Нейтралитет и объективность.* Данные ценности предполагают, что государство должно воздерживаться от принятия чьей-либо стороны при возникновении каких-либо религиозных споров. В процессе разрешения подобных конфликтов государство должно создать все условия для того, чтобы стороны смогли договориться.

5. *Неприменение силы.* В некоторых политических сообществах право «выбирать (менять)» или «иметь (принимать)» религию или вероисповедание подвергается давлению со стороны государства и/или общества. Законодательная база современного государства должна быть направлена на защиту индивида (группы) от недопустимого давления в области свободы совести. При этом неприменение силы (непринуждение) может распространяться и на такие требования, как воинская служба, принятие присяги, иные виды деятельности, регулируемые государством, которые побуждают индивида принимать другие убеждения. Так как всё, что связано с принуждением государства, должно рассматриваться и применяться с особой тщательностью.

6. *Веротерпимость и уважение.* В современном мире политические конфликты приобретают религиозную окраску и характер межконфессионального и межэтнического противостояния. Эти проявления характерны и для современных России и Украины. Одной из причин международного терроризма также является религиозный экстремизм. Спецификой этих процессов является «аморальный симбиоз религии и политики, который всё более обостряет и затягивает конфликты в межэтнических межконфессиональных отношениях» [20, с. 108]. Современное демократическое государство должно создавать условия для формирования толерантности и веротерпимости, взаимоуважения между представителями различных конфессий, а также верующими и неверующими

ми. Требований по обучению веротерпимости, включённой в какой-либо нормативно-правовой акт, не существует, но возможно, что предложение ввести такое положение будет уместно.

7. *Право на объединение.* Важным компонентом прав индивида, указывающих на свободу совести и религии, является разрешение на создание общественных организаций в целях развития религиозных убеждений. Это право вытекает из природного достоинства человеческой личности [21, с. 76]. В современных политико-правовых условиях большинство религиозных групп (объединений) предпочитает приобретать правосубъектность для того, чтобы осуществлять свою деятельность в полном объёме. Приобретение правосубъектности является одним из наиболее важных аспектов на правообъединение.

8. *Право на эффективные средства политико-правовой защиты.* Стороны, отстаивающие свои религиозные права и убеждения на основе верховенства закона, имеют право на эффективные средства судебной защиты, в том числе право на апелляцию и восстановление в правах.

Свобода совести нашла своё отражение в документах Русской православной и Римско-католической церкви. В «Основах социальной концепции Русской православной церкви», принятых Юбилейным Архиерейским Собором в 2000 г., говорится: «Утверждение юридического принципа свободы совести свидетельствует об утрате обществом религиозных целей и ценностей. Но этот принцип оказывается одним из средств существования Церкви в безрелигиозном мире, позволяющим ей иметь легальный статус в секулярном государстве и независимость от инаковерующих или неверующих слоев общества» [22, с. 55–56].

В Декларации «О религиозной свободе» Римско-католической церкви, принятой на II Ватиканском Соборе в 1965 г., отмечается, что человеческая личность имеет право на религиозную свободу. Эта свобода состоит в том, что все люди должны быть свободны от принуждения со стороны как отдельных лиц, так и социальных групп, а также какой бы то ни было человеческой власти, дабы благодаря этому в религиозных вопросах никого не заставляли действовать против своей совести и не препятствовали действовать в должных пределах согласно своей совести: как в частной, так и в общественной жизни, как в одиночку, так и в сообществе с другими людьми [23, с. 283–295].

Свобода совести не является исходной особенностью (качеством) ни одного государства, ни одной политической системы. В современном мире многие меньшинства, в том числе и религиозные, страдают от различных форм дискриминации и сегрегации. Эта проблема особенно характерна для несветских государств, которые вынуждены поддерживать главную религию. В современном мире государство отвечает за разработку механизмов защиты индивидуального выбора. Лучший результат достигается только тогда, когда государство и его органы не делают разницы между теми, кто исповедует определённую религию, и теми, кто не исповедует никакой, не говоря уже про отличие верующих различных конфессий. Таким образом, системообразующим элементом политико-правового института светскости государства является свобода совести. В условиях многоконфессиональной структуры современных государств только секуляризованные демократические государства являются более способными эффективно реализовывать политику в области свободы совести в силу того, что эти государства обеспечивают разумные возможности для различных религиозных течений, а все религии одинаково соотносятся с государством, которое, в свою очередь, обеспечивает на основе равенства права и свободы человека.

Нельзя, правда, сказать, что та или иная модель секуляризма будет лучшей в определённых обстоятельствах. С мнением о том, что наилучшую защиту прав человека обеспечивает демократический режим, согласны почти все. Следует, однако, огово-

риться, что это утверждение справедливо лишь тогда, когда выработана система, защищающая меньшинство от произвола большинства. В противном случае права слабого, непохожего, несогласного будут ущемляться самым демократическим способом [24, с. 4]. Со временем между государством и религиозными организациями налаживаются определённые связи. Светские государства делают это по-разному в теории и на практике. И эти отличия имеют влияние на возможность государства защитить выбор индивида и в полной степени обеспечить выбор свободы совести. Наличие в государстве политически доминантных религиозных (нерелигиозных) элит не способствует созданию атмосферы веротерпимости. Одним из элементов интерсекциональности (множественная дискриминация) является чёткая связь между недискриминацией по признаку расовой и этнической принадлежности и свободы вероисповедания. Хотя право на свободу вероисповедания – это важное автономное право, опыт показывает, что наиболее всего нуждаются в защите этого права представители религиозных меньшинств, принадлежащие зачастую также к расовому или этническому меньшинству [25, с. 99].

С точки зрения характера и степени влияния религии и религиозных организаций на принятие политических решений и государственную политику в целом государства (политические системы) можно разделить на несветские и светские. В свою очередь, несветские – на теократические, альянсные и формально светские; светские – на антирелигиозные, нейтральные и партнёрские.

Теократические. Государства (Исламская Республика Иран, Мавритания, Афганистан и др.), в которых политическая власть принадлежит церковным иерархам либо эти лидеры оказывают определяющее влияние на государственную политику.

Альянсные. (Бангладеш, Ливия, Непал, Аргентина, Бирма, Бутан и др.); одна религия здесь имеет приоритет над другими.

Формально светские. Государства, в которых действует одна официальная церковь или религия, но при этом принимаются и признаются другие религии (Великобритания, Швеция, Дания, Исландия, Норвегия, Греция, Болгария и др.); такие государства официальную религию имеют только формально.

Антирелигиозные. (СССР и страны советского блока, Китай и др.). В этих государствах реализация права на свободу совести довольно ограничена. Государство отделяет религию от государства, но при этом систематически вмешивается в дела религиозных организаций, в религиозные свободы и культуры.

Нейтральные. (США после 1791 г. – после принятия Первой поправки к Конституции; Франция после 1905 г. – после принятия Закона об отделении церкви от государства). Государства, в которых проводится политика отделения религии от государства, но при этом церковь не вмешивается в дела государства, при этом и государство избегает вмешательства в религиозную деятельность.

Партнёрские. К ним можно отнести большинство стран современного мира.

К светским государствам относятся страны, которые не имеют государственной религии, но при этом сохраняют равное отношение ко всем религиям и атеистам. Такие государства обеспечивают реализацию общих принципов прав человека, сохраняя за собой право вмешиваться при необходимости во внутренние дела религиозных групп. Формы подобного вмешательства могут быть разными: государственное принятие соответствующих нормативно-правовых актов, контроль за религиозными учреждениями образования, равная помощь религиям и т.д. Государство может неодинаково относиться к той или иной религии, однако оно обеспечивает то, что связи между религиозными и политическими институтами регулируются устойчивыми принципами прав человека. К данному типу государств, на наш взгляд, можно отнести Республику Беларусь.

С точки зрения существующих политико-правовых условий для реализации свободы совести государства (политические системы) можно разделить на дискриминационные и недискриминационные.

Дискриминационные характеризуются дискриминационными проявлениями по отношению к представителям «недоминирующих» религий (конфессиональных групп), а также сложившимися в государстве и обществе официальными и неофициальными условиями (законодательная база, общественное мнение, религиозный фанатизм и др.), способствующими дискриминации в области свободы совести. Недискриминационные – отсутствием дискриминации и благоприятными политико-правовыми условиями для обеспечения свободы совести.

Оделение церкви от государства не является гарантом реализации и обеспечения свободы совести. Важность свободы совести тесно связана с потребностью равного отношения к защите прав и свобод разных людей. Это обеспечивает реализацию принципа равенства и равноправия. Нарушения свободы совести могут иметь различные причины и принимать различные формы дискриминации, политически, социально-экономически и культурно влияя на качество жизни индивида. Свобода совести не обеспечивается сама по себе. Её обеспечение должно быть одной из фундаментальных задач международного сообщества и правительств даже тех государств, в которых не отмечаются явные проявления дискриминации в данной области.

Очевидным остаётся и тот факт, что «западный характер прав человека» не находит в ряде стран современного мира политических, цивилизационных, социальных и экономических условий для их восприятия, что порождает новые противоречия в данной области. Каждая нация обоснованно убеждена, что основы прав человека органически заложены в местных культурах и религиях, которые и должны использоваться как первичные интерцивилизационные ориентиры в универсальной международной концепции прав. Несомненно, что культуры и религии изменяются с течением времени, однако, например, тысячелетние ценности буддизма, даосизма и конфуцианства остаются важнейшими факторами, объясняющими способ мышления и поведения китайцев, японцев, корейцев и индусов [26, с. 17]. Вместе с тем именно свобода совести способствуют консолидации современного политического мира в борьбе с нарушениями прав человека. Как социально-политическое явление свобода совести ориентирована на терпимое восприятие оппонента, его мировоззрения и мнения ориентированного на общечеловеческие ценности; склонность к консенсусному разрешению назревших проблем и бесконфликтному характеру политической деятельности.

Учет ценностей традиционных культур позволяет расширить и активизировать деятельность по защите прав человека. При этом учитывается, что все культуры пронизаны определенными общими принципами: ни одна культура не допускает эксплуатации человека; ни одна религия не разрешает убивать невинных; ни одна цивилизация не принимает издевательств и террора; издеательства противостоят естественны человеческому сознанию; жестокость и беспощадность считаются неприемлемыми явлениями в любой культурной традиции [27, с. 261].

Политическая функция прав человека реализуется в возможности участия (как индивидуально, так и коллективно) в общественно-политической жизни, распределении и ограничении государственной власти, непосредственном участии в управлении государством и др. Вместе с тем существует опасность установления диктатуры большинства, возможной в любой демократической политической системе. И здесь определяющее значение имеет свобода совести, призванная исходить из разнообразия мировоззренческих позиций. Тесно связанная со свободой мысли и убеждений, она выступает в роли третейского судьи при конфликте этих интересов, не допуская нарушений интересов меньшинства, прав человека в целом.

Заключение

Диапазон функционирования свободы совести в политической действительности охватывает вопросы обеспечения конструктивного взаимодействия между разными субъектами политики, цивилизационными, конфессиональными и иными социальными общностями, дипломатические вопросы, проблемы нахождения компромисса и политических союзников, разрешения политических конфликтов, политического плюрализма.

Политическая составляющая содержания свободы совести определяется характером политической системы того или иного государства, ролью религии и религиозных организаций в политической и духовной жизни общества, уровнем развития науки и культуры, историческими традициями, рядом других факторов. С точки зрения историко-политического развития свобода совести стала основой протестантизма, итогом общеевропейского процесса Реформации, инициировала появление светского источника прав человека. Само существование принципа свободы совести делает возможным и обоснованным существование различных источников (достоинство, природа человека, Бог и др.) и концепций прав человека (светские, теологические концепции).

Таким образом, свобода совести – это системообразующий феномен в системе прав человека, определяющий специфику взаимодействия различных субъектов политики, конфессиональных, этно-национальных, иных социальных общностей и индивидов, проявляющийся в терпимости и взаимопонимании и оказывающий стабилизирующее влияние на существование и развитие личности, институтов гражданского общества, государства и политической системы в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пчелинцев, А. Религия и права человека / А. Пчелинцев // Религия и права человека: На пути к свободе / сост. Л. Воронцова, А. Пчелинцев, С. Филатов ; под общ. ред. С. Филатова. – М. : Наука, 1996. – С. 7–11.
2. Political Culture and Freedom of Conscience: A Case Study of Austria [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.iclrs.org/docs/austriaaust>. – Date of access : 23.082014.
3. Савельев, В.Н. Свобода совести: история и теория / В.Н. Савельев. – М. : Высш. школа, 1991. – 143 с.
4. Локк, Дж. Послание о веротерпимости / Дж. Локк // Соч. : в 3 т. – М. : Мысль, 1988. – Т. 3. – С. 91–134.
5. Арсеньев, К.К. Свобода совести и веротерпимость / К.К. Арсеньев – СПб. : Тип. т-ва «Обществ. польза», 1904. – 292 с.
6. Баглай, М.В. Малая энциклопедия конституционного права / М.В. Баглай, В.А. Туманов – М. : Бек, 1998. – 519 с.
7. Земляков, Л.Е. Религиозные процессы в Беларуси. Проблемы государственно-правового регулирования / Л.Е. Земляков. – Минск : РИВШ, 2001. – 207 с.
8. Черемных, Г.Г. Свобода совести в Российской Федерации / Г.Г. Черемных ; под ред. Ю.А. Дмитриева. – М. : Манускрипт, 1996. – 184 с.
9. Старостенко, В.В. Свобода совести в международных документах о правах человека и её законодательное закрепление в Республике Беларусь : метод. рекомендации / В.В. Старостенко. – Могилёв : МГУ имени А.А. Кулешова, 2005. – 16 с.
10. Минченко, Т.В. Проблема свободы совести в эпоху постсекулярности: истоки и перспективы : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01 / Т.В. Минченко ; Томск. гос. ун-т. – Томск, 2011. – 40 с.
11. Бабій, М.Ю. Свобода совісті: сутність і структура / М.Ю. Бабій // Релігійна свобода: гуманізм і демократизм законодавчих ініціатив в сфері свободи совісті (міжнародний і український контекст) / За заг. ред. А. Колодного, О. Сагана. – Київ : Відділення релігієзнавства Ін-ту філософії імені Г.С. Сковороди НАН України, 2000. – С. 6–9.

12. Алейникова, С.М. Государственное регулирование социальных отношений в сфере реализации свободы совести : автореф. дис. ... канд. социолог. наук : 22.00.08 / С.М. Алейникова ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2008. – 22 с.
13. Акопян, Г.А. Свобода совести: философско-антропологическое измерение : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Г.А. Акопян ; Ставроп. гос. ун-т. – Ставрополь, 2009. – 22 с.
14. Нерсесянц, В.С. Общая теория права и государства : учебник для юрид. вузов и факультетов / В.С. Нерсесянц. – М. : НОРМА-ИНФРА, 1999. – 552 с.
15. Ковлер, А.И. Антропология права : учебник для вузов / А.И. Ковлер. – М. : НОРМА, 2002. – 480 с.
16. Соловьёв, А.И. Политология. Политическая теория, политические технологии : учебник для студентов вузов / А.И. Соловьёв. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 559 с.
17. Григонис, Э.П. Конституционное право зарубежных стран : курс лекций / Э.П. Григонис, В.П. Григонис. – СПб. : Питер, 2002. – 416 с.
18. Скобельцына, Ю. Свобода совести / Ю. Скобельцына ; под ред. И.И. Ивановова. – СПб. : Тип. С.М. Проппера, 1906. – 23 с.
19. Сабо, И. Идеологическая борьба и права человека / И. Сабо. – М. : Юрид. лит., 1981. – 136 с.
20. Медведко, Л.И. Россия, Запад и ислам (диалектика и синергетика в «интегральном сопряжении» войны и мира) / Л.И. Медведко // *Общественные науки и современность*. – 2002. – № 1. – С. 106–117.
21. Matvejuk, G. Konstytucyjno-ustanowa regulacja wolności zrzeszania się w celach religijnych w Polsce / G. Matvejuk // Конституционно-правовое регулирование общественных отношений в Республике Беларусь и других европейских государствах : сб. науч. ст., посвященный 20-летию кафедры государственного, трудового и сельскохозяйственного права ГрГУ имени Я. Купалы. – Гродно : ГрГУ имени Я. Купалы, 2009. – С. 76–90.
22. Церковь и мир. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru>. – Дата доступа : 02.08.14.
23. Документы II Ватиканского собора. – М. : Паолине, 1998 г. – 589 с.
24. Зисерман, Д. Права человека в Израиле / Д. Зисерман. – Иерусалим : Тезна, 2001. – 40 с.
25. Борьба с терроризмом и защита прав человека. – БДИПЧ ОБСЕ, 2009. – 312 с.
26. Божанов, В.А. Права человека: новые мировоззренческие подходы и преподавательская практика / В.А. Божанов // *Преподавание прав человека в высших учебных заведениях: опыт, проблемы, перспективы* : сб. материалов межвуз. науч.-метод. семинара ; Брест, 8 дек. 2009 г. / науч. ред. И.И. Котляр. – Брест : БрГУ, 2010. – С. 12–22.
27. Котляр, И.И. Республиканский научно-методологический семинар по правам человека и гражданскому обществу как явление научной жизни страны / И.И. Котляр // *Вучон. запіскі Брэсц. ўн-та. Ч. 1. Гуманіт. і грамад. навукі*. – Вып. 9. – 2013. – С. 259–261.

Severin E.N. Freedom of Conscience as the Political and Legal Phenomenon

Comparative analysis of Freedom of Conscience in different countries and regions of the world shows that this phenomenon has a variety of meanings and perception in the theory and practice. Directory of Human Rights will never be final and complete. In the modern scientific and political world the range of problems connected with Freedom of Conscience, has also significantly increased. Religious extremism and religious fundamentalism have become synonymous with international terrorism, sources of destabilization of the state, regional political systems and international law in general. In this context, of particular urgency has become the Freedom of Conscience that is supposed to come from a variety of ideological positions. In the proposed study special attention is paid to the problem of political and legal understanding of Freedom of Conscience, the author's approach to the definition of this notion is reflected.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 01.09.2014